

Георгий Кузьмин

Вылет за вылетом ночью и днем. Усталость валит с ног. Но отдыхать некогда: немцы рвутся в глубь моей Родины.

Поступает сообщение:

- В воздухе группа фашистских бомбардировщиков!

И снова им на перехват взлетает мое звено истребителей. Направляю машину в середину строя, за мной следуют остальные. Маневрируя, уничтожаем один самолет, затем другой...

Стая стервятников сбросив беспорядочно груз, разворачивают назад. В это время на мой истребитель набрасываются «юнкерсы». Пытаюсь уйти, но вдруг внизу под самым сиденьем разрывается снаряд. Самолет бросает в бок, он камнем идет к земле. На время теряю сознание, а когда прихожу в себя – земля совсем рядом. С трудом сажаю машину на заснеженное поле.

Кое-как вывалился из кабины и спешу уйти подальше от подбитого ястребка: тот вот-вот взорвется. Через несколько минут взрывная волна настигает меня и больно бьет о землю. Снова теряю сознание. Очнувшись, долго ползу, оставляя за собой кровавый след. Спустя несколько часов, меня, совсем обессиленного, подбирают пехотинцы. Госпиталь.

Ампутировали правую ступню и одну треть левой...

-Все равно буду летать – заявляю на медицинской комиссии.

Через боль и мучения научился ходить на специальных ботинках-протезах.

И заново овладел летным искусством.

«Буду летать и громить врага до тех пор, пока в руках будет сила, а глаза видят землю... До последнего дыхания.» - пишу в письме своей маме.

В марте 42 -го снова улетаю на фронт.

«Что у тебя с ногами?» Я молча откидываю одеяло.

Глаза командира расширились, а лицо слегка побледнело.

-Без обеих ступней летаешь... и сбил 2 самолета?

-Случай действительно редкий. Летчика, управляемого боевой машиной без ступней ног, да еще такой, как истребитель; вижу впервые.

В августе 42-го на подступах к Сталинграду шли ожесточенные бои.

Мой истребительный авиационный полк совершал вылет за вылетом.

Зачастую истребители атаковали, круша огнем мотопехоту, артиллерию, автомашины и танки противника.

Я только, что вернулся с очередного задания, это был мой 200-й боевой вылет с начала войны. С трудом снял сапоги, культи ног распухли. Боясь, что кто-нибудь увидит, тотчас обулся. Поправив планшетку, шагнул к радиостанции. В эфире творилось невообразимое. Завязавшийся бой приближался к аэродрому. В воздухе стоял сплошной рев, из этого шума невозможно было понять, чья сторона побеждает, только догадывались по возгласам.

-Бей! Заходи в хвост!

-Круши гада!

-Так его!

-«Фокер» сзади! Лечу на помощь!

Посты сообщают о полете новой партии немецких бомбардировщиков.

Командир посмотрел в мои глаза, полные гнева и решимости.

-Давай всей эскадрильей!

Развернувшись, моя эскадрилья набирает высоту. Команды выполняются четко, почти мгновенно. Забыта боль в ногах. Прошла усталость, её просто нет.

В небе показались вражеские машины, я оставил одно звено для прикрытия, а другое повел в атаку. Вижу, как самолеты врага принимают боевой порядок.

-«Успеть бы!

-Атакуем !

Огромный неуклюжий «хенкель» вобрав в себя порцию свинца и металла, сваливается на плоскость и летит прямо в воду

-Принимай подарок, Волга!

Немцы не выдерживают натиска и сворачивают с курса.

Советские войска наконец переходят в контрнаступление

Немецкие радиостанции теперь передавали в эфир тревожные предупреждения:

-Ахтунг! Ин дер люфт ас Кузьмин!

/Внимание! В воздухе ас Кузьмин!»

Наступление развивалось успешно. Наш истребительный полк крепко удерживал инициативу на своем направлении.

-Есть у вас виртуоз? Поздоровавшись, спросил генерал.

-Кто? –переспросил командир.

-Найдется в полку летчик-виртуоз, который в такую погоду мог бы взлететь в разведку?

Командир полка опасливо покосился. На аэродроме бесновался снежный буран, небо казалось серым и тревожно-мрачным.

-Летчик такой есть, - наконец твердо произнес командир полка.

Через несколько минут я стоял перед генералом.

-Есть предположение, что фашистское командование накапливает здесь танки и мотопехоту, он ткнул пальцем в угол карты.

-Важно узнать, так ли это. Кроме того, крайне необходимо уточнить, вышла на рубеж атаки наша конница или нет?

-Есть!

–Будет выполнено!

Самолет бросало из стороны в сторону. Земля проглядывалась плохо.

Приходилось сильно напрягать зрение, кружиться по нескольку раз возле каждого подозрительного объекта.

Сбавил скорость и снова развернулся. –Паники не замечается. Конники идут на запад, значит наши.

-«Теперь надо узнать, где скапливаются фашистские танки, пехота.»

Неожиданно вздагиваю: под крылом танки. Они движутся длинной колонной. Здесь же горюче-заправочные машины.

На втором заходе по мне открывают огонь.

-Ага фашисты!

Не обращая внимания на обстрел, делаю еще круг, уточняя количество вражеских машин. Память работает четко, надо высмотреть и запомнить все до мелочи.

Закончив разведку направляю самолет вдоль колонны танков и вступаю в бой, затем обрушиваю пулеметный огонь на машины с мотопехотой,

-«Ага забегали! –

- Знай наших!»

Через некоторое время разведданные лежали перед командующем фронта...

Во второй половине января битва под Сталинградом достигла апогея.

Окруженная группировка гитлеровских войск сопротивлялась с отчаянностью обреченных, к ней пытались прорваться фашистские самолеты, чтобы доставить срочный груз. Навстречу им вылетела моя пятерка.. Это было 22 января 43-го года.

Бой длился 15 минут. Но о нем узнала вся страна

Сов. Информбюро сообщало:

«Пять советских летчиков атаковали 14 немецких самолетов. В ожесточенном бою советские летчики сбили 6 вражеских самолетов, наши истребители вернулись на аэродром без потерь».

Сталинградская операция подходила к концу...

Враг отступал. К этому времени на моем счету было 276 боевых вылетов и сбит 21 самолет противника.

И снова ежедневные бои в воздухе. И снова, как под Сталинградом в хаосе позывных

и команд в эфире слышится тревожно:

-Ахтунг! В воздухе ас Кузьмин!

-Знали, гады.

-Атакую! Прикрой!

18 августа 43-го года я возвращался с выполнения боевого задания. В районе р. Миус меня атаковала группа немецких истребителей. На горящем самолете едва дотянул до расположения наших войск, над нашей линией фронта кончилось горючее, заглох мотор, и я вынужден был покинуть самолет. Парашют раскрылся и тут же вспыхнул.

Это был мой последний воздушный бой.

Я полностью исполнил клятву, которую дал Родине и моей любимой маме.

